

Сян Чэнсинь принял серьезный вид и сказал с крайне официальным тоном:

— На самом деле я знаю, что раньше я слишком увлекался развлечениями, но теперь я исправился. Теперь я — молодой человек с идеалами и стремлениями. В отличие от тебя, Лу Юйвэй, который только и знает, что развлекаться. Кстати, хочешь услышать о моих идеалах и стремлениях?

— Не нужно. Я могу догадаться, что это точно не что-то возвышенное, даже если ты будешь говорить и вести себя так, как будто это так.

— Нет-нет, ты все же послушай. Это действительно достойное стремление, — возразил Сян Чэнсинь, затем оглядел остальных троих. Увидев, что только Лу Юйвэй смотрит с презрением, а остальные не проявляют эмоций, он с радостью продолжил:

— Я долго занимался тем, что наслаждался красотой женщин, но в итоге понял, что это скучно. Даже самая красивая женщина в постели оказывается такой же, как все. Поэтому теперь у меня есть новое возвышенное стремление — попробовать все блюда мира. Если я преуспею в этом, то смогу стать гурманом. Как тебе такое? Разве это не более достойная цель, чем раньше?

— То есть ты уже готов отказаться от своей хорошей фигуры и стать толстяком? — Хэ Чэньюн повторил слова Лу Юйвэя.

— Еда и лишний вес никак не связаны, — не согласился Сян Чэнсинь. — Знаешь, люди толстеют, потому что едят и не двигаются. Я же хочу попробовать все блюда и искать новые, так что я точно не буду сидеть на месте. Ведь если оставаться в городе G, даже самая вкусная еда надоест.

— Ладно. Я согласен, что это стремление лучше, чем раньше. Но это при условии, что ты станешь гурманом, — Лу Юйвэй, к удивлению, не стал спорить дальше, а лишь неловко посмотрел на Сян Чэнсиня. — На самом деле, настоящие шедевры кулинарии найти трудно. Обычная еда — это просто «неплохо». Когда найдешь что-то стоящее, дай мне знать.

— Без проблем. Я не настолько скупой, — Сян Чэнсинь согласился. На самом деле его слова были полуправдой, но у него были свои планы. Ему нужно было больше времени проводить вне корпорации Сян, чтобы старик не задавал лишних вопросов. Теперь у него был предлог — поиски новых блюд. Ведь рано или поздно старик узнает об этом.

— О, это блюдо выглядит неплохо.

Вскоре принесли их заказ — курицу в соусе.

Сян Чэнсинь, проголодавшийся, сразу же взял палочки и начал есть.

— Вкусно. На несколько уровней выше, чем выглядит это место.

— Мм, — Шао Цзинминь тоже попробовал и кивнул. Остальные блюда постепенно подали. Хотя они ели быстро, но их манера поведения за столом была безупречной.

— О, этот суп «Овечий желудок, фаршированный бараниной» от тети Сюэ тоже очень вкусный. Похоже, Шао Цзинминь разбирается в еде. Два самых вкусных блюда выбрал именно ты, — Сян Чэнсинь, попробовав все блюда и немного утолив голод, посмотрел на Шао Цзинминя.

— Люди живут ради еды, — просто сказал Шао Цзинминь.

— Да, именно так. Похоже, мое стремление действительно самое возвышенное! — Сян Чэнсинь подмигнул Лу Юйвэю.

— Я...

— Дзинь... Дзинь...

Лу Юйвэй собирался возразить Сян Чэнсиню, но в этот момент зазвонил телефон, и он вынужден был остановиться, чтобы ответить:

— Чэнь Кайсю, что случилось? Даже поесть спокойно не даешь?

Чэнь Кайсю на другом конце провода не обратил внимания на резкий тон Лу Юйвэя и лишь рассмеялся:

— Хе-хе, просто напоминаю, что моя богиня скоро выйдет на сцену, так что поторопитесь.

— Ладно, понял. Всегда только твоя богиня, а о братьях ты думаешь? Хочешь, чтобы они остались голодными? — Лу Юйвэй повесил трубку и посмотрел на остальных. — Чэнь Кайсю действительно потерял разум из-за красоты. Но я все же хочу посмотреть, какова его богиня. Если она не оправдает ожиданий, он нам ответит.

— Верно. Интересно, действительно ли девушка, которую так восхваляет Чэнь Кайсю, заслуживает титула богини, — Хэ Чэньюн тоже задумался. — Ведь кроме Цзян Линьчжи, он позвал всех нас.

— Увидим, когда посмотрим.

— Эй, видите ту девушку впереди? — Сян Чэнсинь, выйдя из ресторана, заметил высокую женщину, которая повернула в сторону лифтов. Когда она скрылась из виду, он осторожно ткнул Хэ Чэньюна, стоявшего рядом и ожидавшего остальных. — Та девушка ничего. Жаль, что не рассмотрел ее получше.

— Эй, кто это только что говорил, что его возвышенное стремление — это еда? — Хэ Чэньюн с презрением посмотрел на Сян Чэнсиня.

— Брось, любовь к красоте присуща всем. Тем более, я просто посмотрел, ничего больше, — Сян Чэнсинь тоже презрительно ответил.

— Ладно, пошли быстрее, — Лу Юйвэй, выйдя, посмотрел на узкий и слабо освещенный коридор с недовольством.

— Ага.

О, она все еще ждет лифта. Сян Чэнсинь медленно подошел и начал незаметно рассматривать ее. Эх, фигура хорошая, да и лицо красивое. Но что-то странное в ней есть. Сян Чэнсинь подумал об этом и снова внимательно посмотрел на нее. К сожалению, она почувствовала его взгляд и отошла в сторону, увеличив расстояние.

— Эй... — Лу Юйвэй, наблюдая за этим, толкнул Сян Чэнсиня. Это было слишком неловко.

— Нет... ты не понимаешь... — Сян Чэнсинь хотел что-то сказать, но, увидев, что девушка все

еще здесь, решил промолчать. Он кивнул, чтобы обсудить это позже. В этот момент раздался звук «Дзинь!», и лифт прибыл.

— Слушай, что с тобой? Так быстро опять влюбился? Хочешь пойти за ней? — Выйдя из лифта и дождавшись, пока женщина скроется из виду, Лу Юйвэй с улыбкой посмотрел на Сян Чэнсиня.

— Нет. Хотя сначала она мне понравилась. Но... я присмотрелся и понял, что она всего на полголовы ниже тебя — Лу Юйвэй!

— Эй, я не низкий, это она высокая, больше метра семидесяти! — Лу Юйвэй поспешно оправдался.

— Нет, не только это. Ее лицо странное. Издалека не заметно, но вблизи что-то не так, — Сян Чэнсинь с недоумением сказал.

— Что? — Лу Юйвэй подумал, что Сян Чэнсинь хочет посмеяться над его ростом, но тот даже не упомянул об этом, и Лу Юйвэй смотрел на него с недоумением.

— Не могу объяснить. Просто что-то странное, — Сян Чэнсинь тоже не знал, как это описать.

— Ладно, ты же не влюбился в нее. Пошли, Чэнь Кайсю ждет, — Хэ Чэньюн толкнул Сян Чэнсиня, который все еще размышлял о странностях.

— Ага.

— О, вы наконец спустились, — Чэнь Кайсю посмотрел на них с улыбкой. — Подождите немного, моя богиня скоро появится. Сян, смотри внимательно, может, мой вкус лучше твоего!

— Брось, — Сян Чэнсинь сел. В баре уже было много людей, но свет стал еще тусклее, и, хотя никто не танцевал, атмосфера стала более интимной.

— Вижу, что красивых девушек здесь мало, так что не жду от твоего вкуса ничего особенного.

— Вот она, смотрите, как вам? — Чэнь Кайсю указал на человека, вышедшего на сцену.

— О, Сян, похоже, твой вкус не лучше, чем у Чэнь Кайсю. Это же та самая девушка, которую мы только что встретили! — Лу Юйвэй посмотрел на сцену с выражением «ты не лучше».

— Что? Вы встретили мою богиню ANGELA? Где? — Чэнь Кайсю оторвал взгляд от сцены и посмотрел на Лу Юйвэя.

— У лифта, — Хэ Чэньюн пожал плечами, указывая на девушку на сцене. — Думаю, ты, наверное, уже устал от деликатесов и теперь хочешь чего-то простого?

*

When I'm in Berlin you're off to London...

*

<http://bllate.org/book/16454/1492836>